

Знаменитый испанский завоеватель Мексики Эрнан Кортес в 1521 г. прошел со своим войском в центральную долину страны и занял ее главный город. Местность, куда попали конкистадоры, поразила их: расположенная на высоте полутора тысяч метров над уровнем моря, она показалась раем на земле. Небольшие изумрудные поля маиса, фасоли, перца и других диковинных овощных культур окружали вечнозеленые куртины цветущих кустарников и деревьев. Вокруг невысокие горы, покрытые густыми сосновыми лесами. Мелодично журча, с них стекали ручьи с водой, настоящей на целебных травах и хвое. Здесь стоило остановиться, отдохнуть, пожить. Через год испанцы поняли, что не ошиблись. Долина, в которой они обосновались, обладала уникальной особенностью: среднесуточная температура воздуха круглый год составляла здесь 20° – идеальные условия для жизни, и Кортес, оценив ситуацию, распорядился построить здесь дворец.

Дворец, воздвигнутый по приказу Кортеса, существует и сейчас; его угрюмые темно-серые стены возвышаются в центре Куэрнаваки – столицы штата Морелос, утопая в море роз. Такого обилия и разнообразия роз мне не приходилось видеть нигде. Цветут они здесь круглый год, и никто их не укрывает на зиму. Ведь перепад среднемесячных температур между самым холодным и самым жарким временем года в Куэрнаваке составляет всего 1°.

В Центральной полосе России климат иной: перепад температур за месяц может составить 30° при годовой амплитуде в 80°. И неизвестно еще, что лучше (или что хуже): -40° или 40°.

Лето 2010 г. запомнили многие жители центральной России. Всесторонне рассмотрены экономические последствия аномального лета и влияние засухи на растительность. Но не совсем ясно, как жаркая засушливая погода отразилась на представителях фауны, обитателях наших садов и огородов.

Сама по себе жаркая погода – норма для российского лета. Люди, животные и растения радуются ей, с удовольствием впитывают солнечные лучи и копят тепло на зиму. День, два, неделя без дождя вполне терпимы, это не засуха. Дело здесь не в максимальной температуре, а в том, как долго она будет изнурять все живое. Прошедшим летом, достигнув 20 июня 25°, дневная температура уже не опускалась ниже этой отметки вплоть до 18 августа, в некоторые дни поднимаясь до 40° (на юге Ярославской области, к примеру, максимум составил 36,5°). На два полных месяца жара накрыла центральную Россию.

Нелегко переживали лето наши «соседи» – и позвоночные, и беспозвоночные. Ласточки необычно часто черпали на лету воду из пруда, пикируя над его поверхностью. Несчастные трясогузки с открытыми клювами, распахнув крылья, то и дело ложились в изнеможении на сгоревший под испепеляющим солнцем газон.

Упорная борьба с вредителями – неотъемлемая часть работ на участке. Нынешнее лето внесло коррективы в эту часть дачной жизни. Своими наблюдениями за деятельностью птиц, насекомых и других наших мелких соседей делится с читателями доктор биологических наук С. ИЖЕВСКИЙ

СОСЕДЯМ ТОЖЕ БЫЛО ЖАРКО

Мыши на выжженных полях стали хорошо видны пернатым хищникам, их численность, естественно, сократилась. Тяжело переживали засуху и кроты, которые, обезумев от невыносимых почвенных условий и отсутствия корма (земляных червей) в привычной зоне обитания, этим летом часто покидали свои подземные обиталища и становились жертвой пернатых хищников. Такое нередко происходило на выжженных и обнажившихся полях. В садах кроты собирались к подножию яблонь, которые я изредка поливал, не столько с целью сохранить немалый в этом году урожай, сколько для того, чтобы укрепить самочувствие деревьев в преддверии зимовки. Во влажное околостволье довольно быстро начинали «стекаться» черви. За ними со всего сада устремлялись сюда и кроты. Здесь явно просматривалась экологическая цепочка: земляные черви – кроты – хищники.

Любопытные аномалии обнаруживались в поведении многих обитателей сада. Но сразу должен сказать, что изменчивость видового состава и численности у них наблюдается ежегодно: то доминируют одни

виды, то другие.

Эти колебания зависят от множества причин. Определить их и предсказать последствия – интересная задача. Думаю, например, что высокую численность пилильчиков на красной и белой смородине (1) и крыжовнике (2), как в это лето, мы увидим не скоро. Дело в том, что на окукливание их ложногусеницы опускаются в почву, температура которой была чрезмерно высокой. По сведениям, полученным из Воронежской области, там температура на почве в это лето достигала 64°. Этого вполне достаточно для свертывания белков. Полагаю, что многие насекомые, обитающие в почве (например, гусеницы подгрызающих совок), минувшим летом погибли. Пережили его только особи, волей судьбы оказав-

шиеся в «мягких» условиях (в тени под постоянно поливаемым кустом, у источника воды), или те, что обладали «геном жаростойкости».

Не ясно, как чувствовал себя колорадский жук, ведь его личинки в последнем, четвертом, возрасте опускаются в почву на окукливание. Думаю, что многие из них высохли, не преодолев окаменевший почвенный покров. Жуки выносливее личинок, поэтому, вполне возможно, смогли пережить засуху. На такой случай природа снабдила их способностью уходить в почву и впадать в летнюю спячку, так называемую эстивацию. Как известно, колорадские жуки – отличные летуны, но поднимаются на крыло они только в жаркую погоду. Нынешним летом возросла их летная активность. В результате дальних миграций вполне возможно возникновение новых очагов вредителя на ранее свободных от него участках.

Тяжело пришлось медведкам (3). Численность их явно сократилась, что не могло не радовать. Просохшая чуть ли не на 1 м и отвердевшая почва в огородах весьма затрудняла жизнь этих почвообитающих «монстров», препятствуя их передвижению и поиску сочных корешков.

Чрезвычайно низкой была в конце лета численность и других прямокрылых, обычно питающихся зеленой травкой. Замолкли многочисленные кузнечики и другие саранчовые: не до песен им было.

Практически исчезли слизни и улитки, так докучавшие огородникам и садоводам последних лет. Теперь не скоро восстановится их численность. Для дачника это хорошо, но для лягушек и жаб плохо, многие из них от жары и бескормицы лето не пережили.

Вряд ли можно говорить о том, что жара способствовала появлению в наших местах «южных», теплолюбивых видов, это пролило бы воду на мельницу сторонников потепления климата. Хотя ряд необычных явлений мы все же отмечаем.

Настурцию, как известно, в средней полосе России часто сильно повреждает гусеница капустницы. В период засухи на Ярославщине белянок, как, впрочем, и других дневных чешуекрылых, было очень мало. Но насекомые настурцию не оставили в покое – листья ее интенсивно объедали кре-

стоцветные блошки. Эти насекомые пасутся на крестоцветных культурах, но в нынешнее лето они изменили привычкам. Возможно, жучков угнетал жар, исходящий от почвы в дневное время, и, следуя градиенту влажности, крестоцветные блошки перелетали на постоянно поливаемую настурцию.

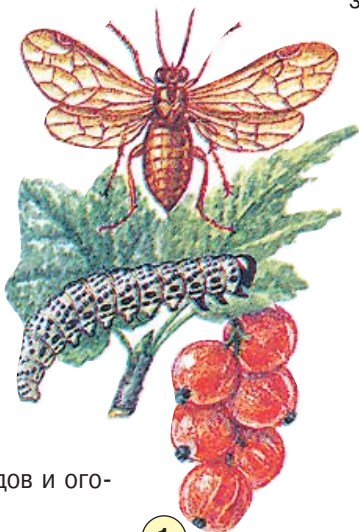
Никогда раньше не встречал в нашей лесной зоне такое весьма любопытное насекомое, как языкан обыкновенный. Этот небольшой бражник подобно колибри в стоячем полете высасывает длинным хоботком нектар из цветков. В самые жаркие вечера бабочки лакомились нектаром цветущих флоксов. Однако появление языкана, обычного для юга европейской России, не является иллюстрацией потепления климата – из справочника я узнал, что обитает он и в наших краях, только здесь это насекомое – очень редкое.

Нынешним летом можно было видеть большое количество сирфид. Питались эти безобидные ошоподобные мухи на цветочных кистях мяты и других медоносов, а также в кронах лип, собирая с их листьев сладкую падь. Сирфид было настолько много, что гул, который они издавали в полете, походил на жужжание пчел. С большой вероятностью можно предположить, что на будущий год численность сирфид существенно сократится. Такой вывод я делаю на основании того, что летом на растениях, к моему удивлению, фактически не было тлей (на розах лишь к концу лета появились редкие небольшие их колонии). А ведь именно тлями питаются личинки большинства сирфид. Если окажусь прав, то сокращение численности сирфид приведет к тому, что активно размножатся тли, и с ними придется вести борьбу.

О тлях надо сказать еще несколько слов. В конце мая – в июне на листьях яблонь в массе появился один из опасных ее вредителей – зеленая яблонная тля. Листья, заселенные тлей, начали скручиваться, тонкие побеги деформировались. В своем саду мы давно отказались от химической защиты плодовых, с огорчением ожидали снижения урожая: ведь тля за лето образует до 15 поколений, и почти наверняка можно было ожидать сильного ослабления деревьев и опадения завязей. Но, к нашей радости, увеличения численности тли не произошло; она вскоре совсем исчезла. Я отношу это явление также к последствиям аномального зноя.

Выше обычной была в наших краях численность слепней: они успели вылететь из последних июньских луж и долго наслаждались теплом, приумножая страдания изнуренных жарой местных жителей.

Жара и засуха лишней раз показали, что в природе выживает сильнейший. Человеку остается внимательно наблюдать за «соседями» и, защищая зеленых питомцев от вредителей, действовать по обстоятельствам.

1

2

3